

Глава 27. Призрачный постоянный двор (1)

Проводница стояла на ступенях вагона, низко опустив голову, и тихонько напевала под нос.

Но почему... почему именно эту песню?

Е Си подошёл ближе на пару шагов и попытался завязать разговор:

— До отправления ещё есть время? Мой друг пока не пришёл.

Проводница словно не слышала его. Она стояла неподвижно, продолжая напевать.

— Поезд ведь отходит в шесть пятьдесят? — снова спросил Е Си.

Проводница глухо отозвалась:

— Тебе нельзя на этот поезд.

— Почему? — недоумевал Е Си.

Не поднимая головы, она протянула руку — мертвенно-бледную, посиневшую, в которой не осталось ни капли живой крови. На раскрытой ладони лежал железнодорожный билет.

Е Си присмотрелся и разглядел надпись: «Город Б — Дорога в преисподнюю».

Дорога в преисподнюю?.. Что это за место? Разве этот поезд идёт не в городок Фуцзюй?

Пока Е Си терялся в догадках, проводница резко вскинула голову и оскалилась в жуткой улыбке:

— Е Си-и-и...

Округлое лицо, сочащиеся кровавыми слезами чёрные глазницы, из которых на синюшных прожилках сосудов свисали прямо на щёки глазные яблоки, багровые губы... Это лицо принадлежало Фань Цзюньни — её невозможно было не узнать.

Е Си вскрикнул и резко открыл глаза, тяжело дыша.

Оглядевшись, он понял, что туман рассеялся, а вокруг него высились привычные стены вокзала. Он всё ещё находился на многолюдном перроне, ожидая своего поезда.

Пассажиры, суетливо сновавшие вокруг, от его внезапного вскрика разом обернулись.

Е Си смущённо поджал губы. Он торопливо потёр занывшие виски. Ло Кэ всё ещё не вернулся.

Чуть поодаль раздался подозрительно знакомый детский каприз:

— Нини хочет! Ну купи-и-и!

Следом послышался терпеливый мужской голос, утихомиривающий плачущую дочь.

Всё происходило в точности так же, как в его сне!

Е Си мёртвой хваткой вцепился в лямку рюкзака. Боль в висках стала невыносимой, а к горлу подступил липкий, необъяснимый ужас. Что это было — пророческое видение или разыгравшееся воображение? Или же Цзюнь-цзе действительно пыталась его предупредить?

В этот момент на его плечо внезапно опустилась тяжёлая ладонь. Сердце Е Си испуганно пропустило удар, а по спине пробежал ледяной озноб. Набрав в лёгкие воздуха, он заставил себя медленно обернуться.

— Ло Кэ... Ты меня до смерти напугал! — облегчённо выдохнул он, едва увидев знакомое лицо, но тут же недовольно буркнул: — Нельзя же так подкрадываться.

Ло Кэ, держа в руках увесистый пакет с чипсами и напитками, окинул взглядом его мертвенно-бледное лицо и нахмурился:

— Что с тобой? На тебе лица нет.

— Я только что... я видел Цзюнь-цзе, — тяжело дыша, заговорил Е Си. — Она умоляла нас не садиться на этот поезд...

И он торопливо пересказал ему весь кошмар.

Ло Кэ озадаченно нахмурился и надолго погрузился в молчание.

Раздался протяжный, оглушительный гудок — к перрону медленно подкатил состав. Толпа вокруг зашевелилась и хлынула вперёд, увлекая за собой застывших людей.

Однако Ло Кэ остался стоять на месте, погружённый в свои мысли.

— Мы не пойдём? — нерешительно спросил Е Си.

Ло Кэ покачал головой:

— Цзюнь-цзе не желает тебе зла. Давай доверимся её предупреждению.

— И... что нам теперь делать?

В такой поздний час рейсовые автобусы до городка Фуцзюй уже не ходили.

— Поедем на такси, — предложил Ло Кэ после недолгого раздумья.

Но у вокзала их ждал неприятный сюрприз. Стоило им подойти к водителям и назвать конечную точку, как те дружно крутили головами и наотрез отказывались заводить моторы, даже когда парни предлагали двойную плату.

В конце концов один пожилой таксист сжалился над ними и объяснил:

— Ребята, на этой трассе в последнее время чертовщина какая-то творится, авария за аварией. Ночью туда соваться — чистое безумие, да и днём не всякий рискнёт. Переночуйте где-нибудь, а завтра поезжайте поездом.

Пока они в растерянности стояли на обочине, мимо плавно проскользнул элегантный чёрный седан «Шкода-Суперб». Проехав чуть вперёд, машина притормозила и медленно сдала назад.

Тонированное стекло опустилось, и из салона выглянул молодой мужчина в тёмных очках. Его открытое лицо казалось бледным и удивительно красивым.

— Е Си?! — окликнул он его.

Голос незнакомца звучал на редкость звонко и мелодично, напоминая перестук драгоценных камней.

Е Си на секунду опешил, но в следующее мгновение радостно подбежал к машине:

— Брат!

Молодой человек тепло улыбнулся, ласково взъерошил Е Си волосы и скользнул взглядом в

сторону Ло Кэ:

— Твой друг?

— Угу, — Е Си поманил Ло Кэ поближе. — Знакомься, это мой старший брат Юй Чэн. А это мой однокурсник, Ло Кэ.

Е Си с тайным удовольствием отметил, как обычно невозмутимый Ло Кэ — тот самый человек, который бровью не повёл бы, даже рухнула бы перед ним гора Тайшань, — удивлённо распахнул глаза, не в силах скрыть крайнее изумление.

Юй Чэн, давно привыкший к подобным реакциям, мягко улыбнулся и дружелюбно кивнул:

— Привет.

Ло Кэ мгновенно вернул себе маску спокойствия и вежливо поздоровался:

— Чэн-гэ.

Они перебросились парой дежурных фраз, после чего Юй Чэн поинтересовался:

— Что вы тут стоите посреди ночи? Разве на Середину осени вы не должны быть дома?

Е Си уныло вздохнул:

— Мы как раз собирались с Ло Кэ, но опоздали на поезд. А таксисты ни в какую не хотят туда ехать.

— Вот как? И куда же вам нужно?

— В городок Фуцзюй.

— Так это же совсем рядом, чуть больше часа езды. Я там недавно на натурных съёмках был, — Юй Чэн кивнул на заднее сиденье. — Запрыгивайте, подброшу.

— Неудобно как-то... — замялся Е Си. — У тебя ведь плотный график, ты наверняка без сил.

— Брось, ты что, не знаешь своего брата? Да я могу всю ночь не спать, а наутро прыгать в кадре на съёмках боевика, — Юй Чэн ослепительно улыбнулся, блеснув ровными белыми зубами.

— Ну... ладно, — Е Си сдался и, открыв дверцу, пропустил Ло Кэ вперед.

Когда оба устроились на заднем сиденье, Юй Чэн плавно выжал сцепление, и автомобиль сорвался с места. Поглядывая на брата в зеркало заднего вида, он спросил:

— Ты ведь с начала семестра так ни разу и не заглянул домой?

— Тебя всё равно вечно нет, зачем мне туда тащиться? — проворчал Е Си.

— Эх, ты... — мягко вздохнул Юй Чэн. — Я знаю, у отца скверный характер. Он упрямый, консервативный до мозга костей. Но его уже не переделать, так что будь терпимее. Навещай его хоть изредка.

— Я же не мазохист, — покачал головой Е Си. — Сам знаешь, он меня на дух не переносит. Стоит мне переступить порог, как начинается допрос с пристрастием. Нацисты к евреям и то лучше относились.

— Он неисправим, — Юй Чэн невольно усмехнулся. — Хотя, признаться, я и сам там сто лет не был.

— Чего сам не желаешь, того и другим не навязывай, — шутливо упрекнул его Е Си. — Зачем тогда меня поучаешь?

— Ну так я же твой старший брат!

— Да ты ворчишь точь-в-точь как наш старик, — буркнул Е Си.

— Всё верно, — с важным видом кивнул Юй Чэн. — Я тебя с пелёнок как собственного сына воспитываю.

— Ну уж нет, спасибо. Посмотри на себя — кто поверит, что у нас двенадцать лет разницы? — Е Си фыркнул, зашуршал пакетом с припасами, выудил оттуда бутылку минералки и бросил брату на соседнее сиденье. Затем он повернулся к Ло Кэ: — Будешь что-нибудь?

— Не терплю фастфуд, — скривился Ло Кэ.

Е Си сокрушённо покачал головой:

— Ну и скучно же ты живёшь! Снеки не ешь, мясо не любишь...

Ло Кэ лениво откинулся на спинку сиденья и прищурился, в его голосе прозвучала лёгкая

насмешка:

— А по мне, твоя жизнь куда скучнее моей.

Е Си лишь фыркнул в ответ и с треском вскрыл пачку чипсов. Вскоре тишину салона нарушил мерный, оглушительный хруст.

Юй Чэн тихо прыснул:

— Сразу видно, что вы ладите. Живёте в одной комнате?

Е Си кивнул, а затем тихо добавил:

— Да кто с ним ладит...

Юй Чэн лишь с улыбкой покачал головой.

Машина мерно покачивалась на разбитом, ухабистом асфальте. Ночь окончательно вступила в свои права. На тёмном небосводе застыла холодная, мертвенно-бледная луна. Редкие звёзды то вспыхивали, то гасли, словно чьи-то зловещие, немигающие глаза, наблюдавшие за ними из космической бездны. От этого зрелища веяло могильным холодом.

После изнурительного дня, проведённого за тяжёлой работой, Ло Кэ окончательно выбился из сил. Откинув голову назад и вдыхая тонкий, свежий аромат мыла, исходивший от Е Си, он незаметно для себя погрузился в глубокий сон.

Когда он открыл глаза, пейзаж за окном ничуть не изменился: машина всё так же подпрыгивала на ухабах, а вдоль дороги бесконечной стеной тянулись тёмные кукурузные поля.

— Ну как спалось? — с улыбкой спросил Е Си. — Моё плечо уже затекло. Цени мою доброту: я сидел смирно все эти часы, только бы тебя не разбудить.

Только тут Ло Кэ сообразил, что действительно дремал, привалившись к плечу Е Си. То-то сквозь сон ему казалось, будто под головой лежит на редкость мягкая и удобная подушка.

— Что-то здесь не так... — внезапно нарушил молчание Юй Чэн.

— Что случилось? — любопытствовал Е Си.

— Мы едем уже целую вечность, а эта дорога всё никак не кончается, — недоуменно

пробормотал Юй Чэн.

Ло Кэ взглянул на свои механические часы. Стрелка ритмично отсчитывала секунды — тик-так, тик-так... Но предчувствие его не обманывало: происходило нечто странное. Обычно этот участок трассы они проезжали минут за сорок. Сейчас же, судя по циферблату, они кружили здесь без малого два часа, но конца пути по-прежнему не было видно. Ло Кэ нахмурился.

— Спидометр завис, что ли? Почему цифры замерли?.. — Юй Чэн постучал пальцем по приборной панели, но вдруг резко подался вперёд: — Погоди, там на дороге кто-то стоит. Машет рукой.

Е Си недоверчиво сощурился:

— Посреди ночи? В этой глуши на километры вокруг ни одного жилого дома. Кто станет ловить попутку в такое время?

— Может, местный работяга задержался на поле, — отмахнулся Юй Чэн, плавно сбрасывая скорость и направляя машину к обочине.

В тусклом свете фар Е Си разглядел силуэт. В густом ночном сумраке у края дороги стояла невысокая, полноватая женщина. Она отчаянно размахивала руками, пытаясь привлечь их внимание. Её фигура показалась Е Си смутно знакомой.

С каждым метром расстояние сокращалось, и очертания становились отчётливее. Когда свет фар полностью выхватил её лицо из темноты, Е Си похолодел. Перед ними стояла Фань Цзюньни. Цзюнь-цзе!

— О господи! — Юй Чэн тоже узнал её и в ужасе вскрикнул.

К его чести, реакция не подвела актёра. Юй Чэн резко крутанул руль влево и до упора вдавил педаль газа. Автомобиль, словно пущенная из лука стрела, взревел и промчался мимо Фань Цзюньни. Поток воздуха взметнул её длинные чёрные волосы.

Е Си, не отрывая взгляда от бокового зеркала, видел, как Цзюнь-цзе отчаянно кричала им вслед и продолжала махать руками, словно пытаясь остановить уносящуюся машину.

Вспомнив недавние слова Ло Кэ, он затаил дыхание.

«Неужели она действительно пытается о чём-то предупредить?..»

Не успел Е Си додумать эту мысль, как машину с силой подбросило на ухабе. Он потерял равновесие и полетел головой вперёд, прямо на приборную панель, но Ло Кэ среагировал

мгновенно — рванулся навстречу и крепко прижал его к себе, не дав удариться.

Е Си попытался высвободиться и сесть прямо, но разбитая дорога не давала покоя: машину швыряло из стороны в сторону под безумными углами. Он никак не мог обрести опору. Все его попытки выбраться из крепких объятий Ло Кэ оказались тщетными. Сквозь тонкую ткань футболок он отчётливо ощущал жар чужого тела, отчего его щёки тут же вспыхнули пунцовым румянцем.

Ло Кэ ничего не заметил. Он уверенно перехватил Е Си за плечи и помог ему устроиться на сиденье.

Кое-как усевшись, Е Си смущённо кашлянул и пробормотал, чтобы скрыть замешательство:

— Проклятые колдобины...

Юй Чэн, до смерти перепуганный неожиданной встречей, судорожно вцепился в руль побелевшими пальцами. Его руки заметно дрожали. Наконец он решился спросить:

— Ребята... это ведь была Цзюнь-цзе, верно?

<http://bllate.org/book/18180/1752029>